

Вербное (Пальмовое) Воскресенье

Вербное воскресенье, также известное как Цветочное, открывает цикл празднования Пасхи. В этот день церковь отмечает торжественное вхождение Иисуса в Иерусалим. Это событие отмечается процессиями с освященными ветвями пальм.

В Кашубии, как и в других регионах Померании, пальмы были скудными - ивовые веточки, покрытые побегами (котиками), собирались в пучки и обматывались лентами или полосками из крепированной бумаги. Утром хозяин бил веточкой домочадцев и соседей, говоря при этом: «Не я бью — верба бьет. Через неделю Пасха — Великий день, через три и три ночи Пасхальная ночь. ». Пальмам, и особенно растущим на них молодым побегам (котикам) ивы, приписывались необычайные магические, защитные и полезные свойства. Поэтому их размещали в комнатах за картинами, а также в конюшнях, сараях и ульях. Пальмы были засажены на полях в свежую озимину, и первый раз после долгой зимы скот выгнали и били именно ветвями ивы. Когда их сжигали во время грозы, они должны были предотвращать удары молнии, а когда их измельчали и добавляли к семенам, они давали обильный урожай. Было широко распространено мнение, что проглатывание побега (котика) с благословенной ветви пальмы защитит любого от болезней горла.

Сценарий аранжировки, текст - Ханна Лопатинская

Страстная пятница в доме бедной сельской семьи на Кашубах нач. XX в.

Страстная неделя - время религиозных обрядов и домашних обычаев подготовки к празднованию Воскресения Христова. В Страстную пятницу, которую в Кашубии называли «Плачебуг» (Бог плачет), ранним утром хозяйка или хозяин хлестали домочадцев веточкой можжевельника или крыжовника. Этот обычай, названный «Божьими ранами», должен был ознаменовать бичевание Христа. Страстная пятница была временем строгого поста, люди ели только сухой хлеб и вареный неочищенный картофель, запивая водой. Люди посещали службу в Страстную пятницу в церкви, а свободное время дома проводили в молитвах или пели песни о смерти Христа.

Пастухи ходили по деревне и трубили в деревянные базуны (польский народный муз.инструмент) а мальчишки с калатушками и погремучками, называемыми «шнаррами». Они громко объявили о трауре, а хозяйки угощали их хлебом и яйцами.

Еще до восхода солнца мусор нужно было вынести из дома и бросить через забор. Считалось, что благодаря этому из дома выгонят блохи и прочие насекомые.

Сценарий аранжировки, текст - Ханна Лопатинская

Постные песни в исполнении Зигмунта Стенцеля, Пески, Кашубы, запись: Северин Хузарский и Мачей Горчинский, 2012 г.

Великая (Страстная) Суббота зажиточных крестьян в Борах Тухольских, в межвоенный период

В отличие от Страстной пятницы, полной размышлений и молитв, Страстная суббота - день хлопот и суеты.

В межвоенный период, в Страстную пятницу, жителей Боров-Тухольских будили «божьи раны» - отец семейства хлестал спящих домочадцев колючими ветками по ногам, что должно было ознаменовать бичевание Христа. Люди участвовали в богослужении Страстной пятницы в церкви или праздновали Крестный путь дома. О необходимости молитвы напомнили звуки калатушек и погремушек, которые в последующие три дня Страстной седмицы заменяли колокола.

Страстная суббота - время последних приготовлений к Пасхе. В межвоенный период богатые хозяйки из Боров Тухольских пекли сладкие куличи (бабы) и тонкие дрожжевые лепешки, посыпанные крошкой; готовили мясные блюда, которые нельзя было есть во время Великого поста. Перед Пасхой в более богатых семьях закалывали свинью, коптили ветчину и сосиски, чтобы праздничный стол был богато накрыт.

Красители для покраски яиц готовили на кухне. Раньше для этого использовались только натуральные продукты. Золотистый цвет получали от луковой скорлупы, бордовый - от свеклы, зеленый - от озимины и коричневый - от коры ольхи или дуба. Яйца делали глянцевыми, натирая их смальцем или салом.

Раскрашенные яйца, выпечку, мясное ассорти и соль складывали в корзину, выстланную белой салфеткой, и приносили в церковь для благословения.

Уже в Великую субботу мальчики рубят березовые веточки, а в пасхальный понедельник с самого утра «хлестают» ними по ногам незамужних девушек. Девушки и их родители с нетерпением ждали юношей с прутьями. Считалось, что девушке, которую с «дынгузом» никто не навещает, не суждено быстро выйти замуж. До Первой мировой войны в Померании невинных молодых девушек не поливали водой. Этот обычай привезли сюда люди из других частей Польши.

В пасхальную субботу изготавливались праздничные костюмы, в которых на следующий день семья пойдет в церковь - наглаживали одежду, чистили обувь. Детей купали в банях.

Всю работу делали в спешке, чтобы можно было пораньше лечь спать. В пасхальное воскресенье люди вставали до восхода солнца и умывались водой из ручья, чтобы кожа оставалась чистой круглый год. На восходе солнца люди смотрели на солнце и искали ягненка. Считалось, что он откроется каждому, кто принял пасхальную исповедь и был без греха. Очищает «душу и тело», празднично одетыми жители Боров-Тухольских отправились на воскресную службу.

Сценарий аранжировки - Ева Аршинская, Кинга Турская-Сковронек

утро в доме зажиточных крестьян на Куявах в начале XX века

В пасхальное воскресенье люди вставали до рассвета, чтобы отправиться в храм на воскресную службу. Возвращаясь со службы, жители Куяв умывались в ручье. Принято считать, что «живая вода» в это праздничное утро обладает особой силой - она очищает и обеспечивает здоровье на весь год, а девушкам гарантирует красивый цвет лица. Люди поспешно возвращались домой, чтобы поскорее сесть за праздничный, богато накрытый стол.

На пасхальном столе стояли освященные накануне в церкви продукты. Когда то на Куявах освящали всю еду, которую приносили в церковь в огромных корзинах.

Перед завтраком хозяйка дома резала святое яйцо - символ жизни, чтобы все домочадцы могли его попробовать. Также все ели освященный хрен, который должен был приносить пользу здоровью.

Центральное место на пасхальном столе занимали ягненок из масла, миска с яйцами, окрашенными в луковую скорлупу, и кувшин с ветками барвинка.

В начале XX века в деревнях не использовались отдельные тарелки и столовые приборы на каждого человека. Хлеб, колбасы, пироги и другие продукты были нарезаны на большие кусочки и ели их руками.

На Пасху глиняные полы в домах посыпали песком цветочными узорами. Самые узорчатые «ковры» были рассыпаны в домах, где проживали незамужние девушки. Песочные орнаменты украшали дом по несколько дней, если по ним осторожно ходили домочадцы.

Во время праздников люди пели радостные, традиционные светские песни и религиозные песни, известные им с церкви. Самыми популярными были:

"Сегодня наступил счастливый день,

Который каждый из нас ждал ... »;

«Аллилуйя, Иисус жив, гроб уже не скрывает Его ...».

В пасхальный понедельник с раннего утра на Куявии мальчики ходили с ведрами, наполненными водой, и выливали ее на девочек. В тот день незамужние девушки не могли рассчитывать на помощь родителей, которые были благодарны молодцам за посещение их дома и предлагали им в благодарность яйца, колбасу и рюмочку водки. «Печаль и рыдания по углам будут в доме, куда никто не придет облить девушку. Потому что это значит, что человек неряха, либо ведьма и женится на ней не судилось».

Днём, на второй день Пасхи, девушки гуляли по селам Куявии с «гаиком» - маленькой сосной, украшенной разноцветными лентами. Они обходили все дома и пели «Гаик (роща) наш зеленый, красиво украшенный ...», а хозяева угощали их яйцами и сладкими лепешками.

Сценарий аранжировки - Ева Аршинская

Пасхальные стихи (przywołówki dyngusowe) на Куявах

«И раз, и два, и три.

Представляю Вам!

Первый номер там

Милая девушка, красотка,

круглая, как яблочко!

Ее зовут Каша!

На неё требуется пять ведер воды

и кусочек мыла,

красный платок и букет роз.

И пусть она наряжается, пока молода!

И пусть спит, пусть ничего не боится,

потому что за ней стоит Михал Павляк!

И состоится выкуп, когда эту старую шляпу продаст ... "

(декламация - Пётр Яблоньский; запись: Торунь, 1958)\

Важным элементом Пасхи на Куявах были стихи парней, также известные как воланки. Они заключались в рифмовке "зова" всех незамужних девушек на выданье вместе с именами их кавалеров. Хотя они проводились в Пасхальное воскресенье вечером, они на самом деле были торжественным вступлением в поливальный понедельник. Подготовка стихов продолжалась в течение нескольких дней - в Страстную неделю холостяки составляли список девушек. Наряду с девичьей фамилией записывали данные парня, который попросил ее «вызвать», давая взамен дар (например, водку). Иногда организаторы вечеринок сами решали, какого молодца "призвать" той или иной девушке, обычно выбирали тех, кто приносил лучший выкуп. Следующим шагом было создание рифмованных текстов, чаще всего - хотя и отличались по содержанию - были достаточно стереотипными. Вечером в Пасхальное воскресенье несколько местных ребят выкрикивали всплывающие стихи, описывали сильные и слабые стороны девушек. Юноши сидели на дереве, на крыше или в другом, хорошо видном месте в селе. Каждый следующий стих-зов сопровождался звуками трубы; между ними также могла играть музыка или битье горшков выдающие шум. Если девушка была симпатичная, нравилась, и к тому же была выкуплена холостяком раньше, то такой зов был подбострастным и вещал хороший ход праздника. Если незамужняя вела себя плохо, и никто за нее не «заплатил», ее называли «уродливой», а в Пасхальный понедельник ее без милости обливали водой. Ритуал восклицательных стихов часто продолжался до позднего вечера, в зависимости от количества девушек. Ни одну из них нельзя было пропустить, и все они с тревогой ждали своей очереди: они узнавали, как их оценивают другие, и прежде всего, кавалеры, которые ими интересуются. До стихи-зовы можно увидеть в Шимбожи (район Иновроцлав), где с 19 века действует Клуб Кавалеров, который поддерживает эту традицию.

Сценарий аранжировки - Агнешка Костшева

Пасха на Кочеве

Пасху, как и во всей Польше, в Кочеве всегда праздновали очень торжественно. Их атмосферу можно было почувствовать по Вербному воскресенью, когда в память о триумфальном вхождении Иисуса в Иерусалим в церкви освящали ветви пальмы. В Кочеве это были просто ивовые ветки с сережками. Их привозили домой и ставили за картины. Считалось, что они обладают защитной силой и отражают молнии. Некоторые фермеры также заносили их на поля и в сарай, на пасеку. Проглатывание кусочка благословенной сережки (котика) считалось эффективным средством от боли в горле.

В Великую субботу освящали терновые ветви. Благословенные «колочки» ставили дома, в сараях и свинарниках.

Во время Страстной недели, чаще всего в пасхальную субботу, хозяйки готовили пасхальные яйца, раскрашивая их в разные цвета натуральными красками. Зеленый цвет получен при варке яиц в отваре озимих листьев, а различных оттенков желтого, коричневого и красного - из скорлупы лука и коры ольхи. Также бывало, что яйца украшали орнаментом в виде кругов, зигзагов и точек, нацарапанных на скорлупе. В начале 20 века новинкой стал рисунок ягненка с флажком на яйцах.

Самым важным днем был первый день праздника - воскресенье. Принято считать, что во время восхода солнца в пасхальное воскресенье случаются необычные вещи. На крышу поднимали лестницу и смотрели, как солнечный диск «дергается», и даже можно было увидеть прыгающего барашка на нем. В то же время вода приобрела чудодейственные и целебные свойства. Рано утром умывались в ручьях, особенно умывали глаза и лицо. Больным также приносили воду.

Это воскресное утро - также время, когда можно было избавиться от путаницы, в которой, как считалось, находились такие болезни, как ревматизм. Считалось, что, разрезав узел и бросив его в этот день в ручей, можно эффективно вывести из организма неприятные недуги.

Перед рассветом жителей села будил звук барабана, с которым холостяки ходили по местности, напоминая, что приближается важная служба - воскрешение.

После воскресения хозяин дома окрапливал святой водой стол для праздничного завтрака. На нём были колбасы, ветчина, крашеные яйца, дрожжевой пирог, хлеб. На стол также ложили глиняного ягненка. Изготовлением таких ягнят занимались местные гончары.

В пасхальный понедельник холостяки брали свежераспустившиеся березовые веточки, стоявшие дома в воде с начала Великого поста, ходили с ними из дома в дом и «били» девочек по ногам.

В тот день рано утром родители прятали крашеные яйца возле дома или в поле, а дети искали их, считая, что их там спрятал «зайчик». Эта игра сопровождалась различными детскими стишками, такими как:

«Заяц сидит в поле, в лесу.

Расписные яйца он несет

Пасхальный кролик, скажи, где ты их спрятал "

Сценарий аранжировки, текст - Хуберт Чаховский

Перевод: Nataliia Ostashevska